

Анна Гайдук

Звездная

метка.

Книга

Первая

Анна Гайдук

**Звездная метка. Книга
Первая. ЛИС ЛИСЫЧ.**

«Автор»

2026

Гайдук А. П.

Звездная метка. Книга Первая. ЛИС ЛИСЫЧ. / А. П. Гайдук —
«Автор», 2026

В данном произведении рассказывается о девочке Луизе и её лучшем друге, Лис Лисыче. История, полна жутких интриг, юмора, душевных переживаний и множественных перемещений по параллельным мирам. Главных героев «бросают» в разные неожиданные ситуации, знакомят с новыми персонажами и учат любви, дружбе, верности и чести. Волшебство душ и сердец увлекают и приковывают наше внимание к многогранной и удивительной истории.

© Гайдук А. П., 2026

© Автор, 2026

Анна Гайдук

Звездная метка. Книга Первая. ЛИС ЛИСЫЧ.

-Какой хороший слог.

-Я не знаю, кто ведет моей рукой, но делает он это, красиво.

-Пусть там будет ёжик, если это возможно.

-Я постараюсь! Но не я пишу.

Душа.

Лис Лисыч.

Глава 1. С которой, все начинается...

... и наступил рассвет. Солнце медленно озаряло кромку горизонта. Его свет разливался по кронам деревьев и, плавно растекался по тропинке, по которой шёл путник, не зная ни своего пути, ни своего предназначения, ни своего имени. Он шел за звездами. Вдаль, ускользающей луне. В сторону, от солнца, которое неумолимо предвещало наступление утра. И тех событий, о которых пока еще никто не догадывался. Ни наш герой, ни выдумщик-писатель, ни вы, мои пытливые читатели.

Никто...

Пусть будет так.

В этом и есть вся прелесть нашей будущей Истории...любые реальные совпадения - нереальны.

Он просто шел, как ходит каждый уважающий себя гражданин, имеющий хотя бы пару ног. Или лап. Можно и не пару.

Он шёл, гордо задрав свой черный, как смоль, нос, на котором была видна розовая отметина в виде сердечка, что придавало хозяину этого невероятного носа очарования, но одновременно, в нем терялась безупречность оно и строгость самого хозяина носа.

Он был рыж. Мохнат и слегка суетлив. Было видно, что он идет за звездами, при этом не упускает ни единого фрагмента жизни, которая сопровождала его движению вперед. Или назад. Это, уж с какой стороны смотреть! Мы, с вашего позволения, будем смотреть ему в спину.

Хвост у хозяина носа, замечу, был на редкость, роскошный. Такой бы смотрелся на любом теле отменно, но достался черноносому, чему тот, был явно рад. Он гордо шел по дороге и качал им из стороны в сторону, словно бы специально притягивая взгляды к этому действу...

Вдоль обочины, мимо которой шел наш рыжехвостый герой, росли странные растения. Цвет, замечу, у них был, пренеприятнейший. Зеленый, в пурпурных пятнах, разбросанных по всей поверхности листьев и ствола. Слишком агрессивный, скажу вам, вид они имели.

Создавалось впечатление, что каждая их ветка, пыталась дотянуться, до проходящего мимо нее, и ухватиться за возможность «выскочить» из земли и зашагать рядом с идущим. Но ни одна растительность не пострадала. Хвост вовремя уворачивался от желающих «сбежать».

Как вы уже поняли, рыжехвостый чернонос был лисом. Причём не просто каким-то там обыкновенным лисом, а Лис Лисычем. Лисом, так сказать, в превосходной степени, замечу. Лисом, как говорится, с двойной буквой «э-Л». Так-то...

Глава 2. Встреча.

Лис Лисыч, как мы помним, шел, не понимая, куда он идет, зачем и, как он здесь оказался.

Его просто вело желание идти.

Весь его вид и высоко задранный нос говорили о том, что он торопится за звездами, но они его, не интересовали вовсе.

Просто в сторону Солнца идти было не так комфортно. Глаза становились узкими, глядя на раскаленный круг, а опустить свой задранный кверху нос, он не хотел, ни под каким предлогом. Пятнышко на его безупречном, как ему казалось, носу - его огорчало...

То была метка, которую сами Звезды оставили ему при рождении. Таким образом, они помечали необычных существ из разных миров, будь то люди, животные, рыбы или птицы, которые обладали при рождении, чем-то особенным... Тем, что открывается в самый необычный или неожиданный момент, своему хозяину.

Порой, даже некоторые насекомые имели не по одной, такой метке, при рождении. Спросите Божью коровку. Она то, точно вам об этом сможет рассказать, довольно-таки длинную историю.

Очень длинную.

Историю всей ее семьи...

...Но, сейчас не об этом...

Лис Лисыч продолжал движение, не подозревая, что в сторону солнца, во всю щурясь от утреннего света, прямо по одной, с Лисычем, траектории, ему на встречу шел счастливый и довольный Енот Кузьма.

Енот шел бодро, размашистым шагом и что-то напевал себе под нос. На голове Кузьмы был, странного вида, синий берет, сдвинутый неестественно сильно на левый бок.

Он был одет в малиновую жилетку, и дурацкие, по мнению окружающих, шорты. Синие, в белый горох.

Свой нелепый внешний вид Кузьме нравился.

Нес он себя гордо, где-то даже чрезмерно уверенно. И улыбался. В какой-то момент эти двое уперлись друг в друга и остановились, как вкопанные.

Удивленные создавшейся ситуацией, они еще минуты две рассматривали друг друга, молча, в недоумении. Потом Кузьма открыл рот и издал первый звук.

- Э, - сказал он, - вам не кажется, что я тут шел. А вы тут, вдруг раз, и я... И, не знаю что и сказать.

- Возможно, - сказал Лис, - но я тоже шел и тоже раз, и вы!

Оба замолчали, обдумывая многоречивость сказанного, при этом ничего не поняв, из сказанного друг другом.

Пауза затягивалась.

- Возможно, вы сойдете с тропы, и я пройду дальше? Если вы не против?, - сказал вежливо Лис, в надежде, что тот, кто так экстравагантно одевается, может, возможно, быть интеллигентным гражданином и уступит ему дорогу.

- Позвольте с вами не согласиться, - сказал Енот, - мало того, что вы тут стоите, у меня на пути, да еще и требуете от меня уступить вам дорогу. А, по какому такому случаю, я должен это делать? Может у меня берет не так надет или вам мои шорты не нравятся?

Лис стал волноваться.

Ему, и правда, не нравилась одежда Кузьмы, да еще и пятнышко, на его собственном носу, очень тревожило. Енот мог, увидев его, уделить этому фрагменту, немало времени.

Лис Лисыч тихо начинал паниковать.

Енот Кузьма видя, что с Лисом что-то происходит и, что самое главное, дорогу он уступать совершенно-таки не собирается, стал пристальнее рассматривать своего оппонента.

И тут, нос сам себя выдал...

Лис Лисыч чихнул.

Кузьма охнул от удовольствия.

Лисыч замер.

- Смотрю, у вас тут, родимое пятно? Прямо на носу, - вкрадчиво произнес енот.

- О чем это вы? - пробормотал лис.

- О носе! О нем родимом. И о пятне, тоже родимом. Розовом, на «идеале». Такой, знаете ли идеальный нос и вдруг, такое недоразумение. Ах да, еще и в виде сердца, - распаяясь в азарте, продолжал неугомонный Кузьма.

- А что такого, - засуетился Лис, - И что. Бывает. И не идеал. Конечно, идеальное бы, «любовью не разбавили». Но тут такое. Не выбирают. Что дали.

Лис замолчал, поняв, что нагородил, не разберешься. Енот же, в свою очередь решил не торопиться, а заступить за берет и шорты.

- Значит, мы с вами оба, того...с изюминкой. Так получается? Только, у вас она...э... прям, всегда на виду. Мне проще, я спрятать могу. В тот же момент, Кузьма стащил, с себя берет и поклонился, словно клоун.

На его макушке, посреди густой шевелюры была...пустота...лысина, так сказать.

Лис сразу это заметил, только не понял, что он успел увидеть. Енот, слишком быстро, натянул берет на прежнее место и замер.

Лис Лисыч открыл рот.

- У вас там что, под вашим, беретом? там что за «лысый остров»? - с ехидством в голосе произнес Лис.

- Вам это не понять, - парируя, сказал Кузьма, и, с болью в голосе, добавил - Это трагедия. И вдруг, через секунду, громко рассмеялся.

- А ведь у меня это, тоже...Подарок. Звездный. Пятно. И тоже, родимое. Родименькое. Роднучка, так сказать, - вдогонку предыдущей фразе, практически скороговоркой, выпалил енот.

Теперь, Лисыч понял, всю плачевность «косого берета».

- Он для отвода глаз. Маскировочный прием. Камуфляж, - еле выговорил, себе практически под нос, Лис и успокоился. Потом, внезапно встрепенулся и продолжил.

- Жаль мне нельзя такой берет...и на нос..., - сказал Лисыч и глубоко, протяжно вздохнул.

- Могу связать, - не задумываясь, пробормотал Кузьма, - делов то. Нитки, спицы и будет у вашего носа идеальный «прикид». Идеальное - на идеальном, - Кузьма сказал это очень таинственно и провел лапкой по воздуху, слева направо, как фокусник.

Лис Лисычу это предложение очень понравилось.

Теперь уже и шорты в горох, и жилетка, и даже берет, не казались ему такими причудливыми на собеседнике.

- Лис Лисыч, - произнес Лис и протянул Кузьме обнаженную лапу.

- Кузьма, - четко произнес енот, и тоже протянул лапу в ответ.

- Вы куда направляетесь? - спросил Кузьма Лиса.

- Я просто иду. Нет направления, нет времени, нет цели. Есть имя. Его я придумал. Сей момент. Теперь нужно придумать и все остальное.

Кузьма продолжал молчать и смотреть на две, черные бусины глаз и на иссиня-черный нос, своего нового знакомого.

- Вы интересным образом действуете на меня, - обратился Лис к Еноту, - быть может, я сейчас скажу несуразное, и вы посчитаете моё предложение легкомысленным, но что, если мы с вами пойдем вместе? Быть может, вы и есть моя цель. И, именно с вашей помощью, я придумаю о себе то, что не могу вспомнить, путешествуя в одиночку. Что скажете мой, лысый друг?

Енот хотел было обидеться, но улыбнулся и сказал хитрым голосом.

- Возможно, ваш лысый компаньон, поможет не совать вам ваш «меченый» нос, в те несуразные места, которые мы с вами ухитримся придумать, вместе.

Глава 3. Которой, лучше бы и не было.

Они не брали друг друга за лапы, хоть у Кузьмы и было желание еще раз ощутить хрупкость лисьих пальцев, он все же сдержал свой порыв и просто пошел рядом с Лисычем.

- А мы, в какую сторону шагать будем? - спросил Кузьма.

- А ты бы, куда хотел идти? - невозмутимо спросил лис и уставился на попутчика.

- А пошли направо! - сказал енот и оба машинально повернули в сторону тропы, которая была посыпана песком, как бы приглашая их к движению.

Шли они долго, при этом, не проронив ни единого слова. Каждый думал о своем.

Невдалеке от тропинки, прямо перед ними замаячил, на первый взгляд, невзрачного вида домишко, из трубы которого, струился дымок.

Дом был невысокий, крепкий и больше походил на старичка, который практически врос в землю. Запах из трубы и окон, этого коренастого сооружения, исходил теплый и манящий. Над входом в «старичка» висела «вкусная вывеска»: «Ласковая харчевня».

- А не заглянуть ли нам в харчевню? - сказал Кузьма. - Вы как насчет перекусить? Или ваш нос не находит ни каких привлекательных запахов в данном заведении?

- Отчего же? Я очень даже за! Тем более, что запах от этой харчевни исходит поразительно манящий, - на распев произнес лис.

Они вошли в харчевню, выбрали себе столик у окна и огляделись.

В харчевне суетился какой-то звериный народ. Кто ел, кто просто сидел и тоже поглядывал по сторонам. За стойкой суетился хозяин заведения, рассовывая задания поварам и официанту.

- Чего изволите? - спросил суетливый хозяин, - Или так, поглазеть пришли?

- А что у вас есть такого, чего не предложат в другом, таком же лесном заведении? - начал заступаться за обоих енот.

- У нас тут все по-взрослому, - сказал зверек и юркнул между стулом и столом. Он был таким маленьким и, казалось, совершенно невесомым, но крайне быстрым и изворотливым.

- Суетлив, - сказал Кузьма.

- Недобрые предчувствия, - сказал Лисыч.

Им принесли два супа и компот.

Кузьма взялся за суп, а Лисыч решил повременить с приемом пищи. Уж больно не нравился ему хозяйский взгляд, который то и дело встречался с его взглядом.

Енот был удивлен, когда, смолотив миску наивкуснейшей похлебки, увидел полную тарелку, стоящую перед товарищем.

- Ты что не ешь? - поинтересовался Енот.

- Сейчас-сейчас, - пробормотал Лис Лисыч и уставился глазами в стол.

В столе, между двух досок еле заметно торчала бумажка, похожая на записку. Лис потянул за конец ее и, она с легкостью, вылезла наружу.

Развернув странное послание, они прочитали, чуть ли не в один голос то, что было корявым почерком нацарапано на листке: «...ничего не ешьте...».

Лис Лисыч посмотрел на Кузьму.

- Ты главное не волнуйся, дружище! - пробормотал, еле слышно, Лис Лисыч.

- Я умру? - спросил тихим голосом Кузьма.

- Нет, что ты... может это что-то другое есть нельзя! Или это глупая шутка, - по возможности, попытался успокоить енота лис.

- Куда уж смешнее! - сказал Кузьма,- осталось только, как тюлень, «склеить лапы». А так хотелось еще погулять собственными ногами по земле, держа тебя за...

Енот осекся.

- Ну какие они друзья? - подумал он, - встретились только утром. Да и не знают они толком друг друга и даже «пуда соли не съели вместе». Но почему то в душе, где то очень глубоко он уже считал Лиса другом и переживал, как он теперь без него?

Лисыч сказал строго:

- Ты волчьи ягоды ел?

- Нет! Я только ядовитый суп с хреначил, за одну секунду. До волчьих ягод идти надо. А я, уже как-то, не планирую походы, - обреченным голосом, про ныл Кузьма.

- Я планирую! - сказал Лис и, схватив енота за лапу, потащил его к выходу.

- Бумажку захвати, - прошептал Енот.

Он надеялся, что все, что произошло с ним в этом месте, волшебным образом исчезнет, как только они выйдут на воздух.

В дверях на них кто-то налетел, но они, без особых последствий, все же покинули харчевню.

- Сейчас бы компота, - сказал Кузьма, когда они вышли на улицу, - чего уж. Пить, так пить!

- Ага, вот только компота не хватает! - Сказал с волнением Лис, - потом, волчьи ягоды запьешь!

Еноту фраза понравилась и он хихикнул. Лис тоже улыбнулся, и через минуту, оба смеялись в голос!

Как они оба не ждали, Кузьма не умирал.

Никак.

Оба товарища, как ни старались отследить предсмертные судороги енота у них это не получилось.

Енот не хотел умирать.

Ни в какую.

Упорно «передвигал» лапами и все время поправлял берет. Единственное, что его беспокоило больше всего, так это то, как он выглядит.

Он, то и дело, спрашивал Лисыча, - Ты ничего необычного не замечаешь?

И Лисыч, повторял одно, и тоже:

- Все, как раньше, но лысина растет, - хихикая себе под «розовое сердечко», - успокаивал енота лис.

И все бы ничего, но записка.

Она не давала покоя обоим.

«Кто написал ее? Что с ним случилось? И главное зачем?»

Глава 4. В которой, всё никак у людей.

Серафима отличалась от многих. В ней все было харизматично. От своенравного характера и яркого темперамента, до умения выражать свои мысли кратко, но жестко.

Либо, она пускалась в «дебри своего разума» и закручивала кружева из букв и слов, не умея вовремя остановиться, чем ввергала, порой, в ступор собеседников.

Еще, она кусалась. Резко и отчаянно. Когда не хватало слов.

Заскочив на минуту в харчевню, она попросила компот и пару пирожков с вишней.

Юркий хозяин заведения прыгнул ей в лапки, практически с разбегу, вкрадчиво заглянул в её огромные зеленые глаза и пробормотал:

- Вы к нам по делу или так... от нечего делать? - протянул он.

- Я к вам поесть. Или этого недостаточно, что бы вы обслужили мою скромную персону, дабы мне насладиться вашей стряпней или стряпней вашего прекрасного повара, который..., - она выдохнула все, что было в легких и набрала воздуха снова, что бы продолжить, но хозяин заведения ее опередил, прикрыв ее рот своей ладошкой.

- Я все понял! Не утруждайтесь! Сейчас все будет в лучшем виде! - прервал ее хозяин харчевни.

Он быстро спрыгнул с ее лап и удалился.

Сима присела на край стула и стала разглядывать посетителей.

За соседним столиком она увидела двух, непохожих на остальных посетителей. Один был явно чем-то расстроен. Другой был яркий. Почему-то именно этот факт, бросился ей в лицо. И хвост.

- Какой шикарный хвост! - подумала Сима, - ну почему у него? - лязгнула она зубами.

- Разве самцу такая «шикарность» нужна? Разве! - Сима выдохнула и стала продолжать рассматривать окружающих.

Глаза, то и дело, возвращались к этим, двоим...

- Странная пара..., - подытожила Серафима.

Не прошло и десяти минут, как «Хвост» уже тащил своего приятеля наружу. Внезапно они остановились, перекинулись парой фраз и Рыжий подхватил, скомканную бумажку со стола и они пошли к выходу. В дверном проеме, на рыжего случайно налетел один из посетителей, тем самым, «разорвав» нашу пару,

«Рыжехвостый» налету поймал падающего «в берете», который, в свою очередь, цеплялся за все вокруг, дабы не грохнуться навзничь и не повредить «легкомысленность», как любовно, себе под нос, называл Кузьма, свою голову.

- Что это за бумаженция? - подумала Серафима, - ежели они ее захватили с собой, а рыжий даже положил ее в нагрудный карман и, пару раз похлопал по нему, убеждаясь в том, что бумажка на месте.

Сима встала из-за стола и пошла за ними.

Её мучил вопрос, «что написано на том пожёванном клочке бумаги?». Она дала себе слово, во чтобы то ни стало, разузнать это.

Тем временем Кузьма готовился к худшему.

В своем воображении, он придумывал и, одновременно, прокручивал в воображении, как будет, в тот или иной момент неминуемой смерти, падать. Как сделать это более артистично. Какую лапу вскидывать вверх, а на какую заваливаться в предсмертной агонии.

Но, она никак не приходила. И, он стал разочаровываться в несостоявшейся кончине, и в своих театральных способностях.

С каждым разом, вскидывая лапу и падая, он делал это «на отвали» и, в итоге, совершенно «завалил экзамен» по актерскому мастерству.

Со стороны, это выглядело так, будто кто то, невидимой палкой, бьет енота по голове, а тот подпрыгивает и падает, при этом рожа у него меняет свое выражение: от дурака, до полного идиота.

Серафиме это «Цирк» нравился и она, глядя на все его выкрутасы, хихикала в сторону, дабы не выдать своего явного интереса к этим двум персонам.

Глава 5. Про фрак.

Одет был Лисыч в бриджи цвета хаки, черного цвета галстук и коричневый, облегающий лиса фрак. Фрак предполагал, что будет застегнут на стройном теле лиса, но тот принципиально этого не делал, тем самым подчеркивая небрежность своего прикида.

Бумажка томилась в нагрудном кармане и не давала покоя Серафиме.

Лис Лисыч, в отличие от Симы, постепенно стал забывать о своей «столовой» находке.

Кузьма, спустя время, решил, что надпись на бумажке, какая-то злая шутка. И теперь мечтал надрать задницу тому, кто заставил его так сильно поволноваться.

Сима же наоборот, была одержима ею.

- Добрейшего всем вечерочка, - сказала, подошедшая к Лисычу и Кузьме, волчица.

- И вам не хворать, - сказал Кузьма и снова, подпрыгнув, грохнулся на землю.

Увидев недоумевающий взгляд Серафимы, енот решил уточнить для волчицы, почему он выполняет столь причудливые «пируэты».

- Отрабатываю прыжки в воду, - сказал Кузьма, и добавил, видя, что волчица сомневается в его словах, - с высоты своего роста. Олимпийские резервы. Профподготовка.

- Мастер в кандидаты, - замешкавшись немного, добавил Лисыч. - Спортсмены, они такие.

- Да. Я поняла. А выше можете? - спросила Серафима.

- Предел, - сказал енот и понял, что сказал чушь.

Убедившись, что Серафима никак не отреагировала на его слова, успокоился и решил уже не заниматься ерундой.

- Вот, когда начну «ласты клеить», тогда и буду выворачиваться на изнанку, - подумал Кузьма. И тут же представил себе, как это будет артистично красиво, как все будут плакать и причитать, особенно Лис Лисыч, его лучший друг и соратник, ну и эта, серого цвета, в шубе, тоже пусть поноет. Довольный, представленной своей кончиной, он вздохнул и перевел свой взгляд на лисий фрак.

- Жаль его не померил при жизни, - подумал Кузьма, - Тоже, друг называется, даже не предложил.

Глава 6. Волшебство начинается прямо сейчас.

Когда лис и енот познакомились с Серафимой, они даже не могли предположить, что у нее, тоже есть то, что дается Звездами, при рождении.

У Серафимы - это был взгляд.

Цвет глаз она меняла по желанию и по погоде. Какое желание, такая и погода. Шутка.

Конечно, цвет глаз не розовое сердечко на носу и не лысина на макушке, но эта ее особенность, помогала волчице в трудных и, порой, нелепых ситуациях, в которые Серафима попадала, от раза к разу.

Она имела превосходную шерсть, длинный, серповидный хвост и уши с отменным слухом. А еще нос, который она совала куда угодно и когда ей вздумается.

Серафима мечтала о друге.

Когда: «не Она, так Он». Когда все «На двоих».

Быть в команде, учил ее отец.

Он говорил:

- Самое главное в жизни - это плечо.

Главнее всего - плечо друга!

- А тут, гляди, сразу два. Ну может, быть два. Ну может быть - друга. Она надеялась. Но не факт., - думала в тайне волчица.

Друзья были в «сцепке» и никого не планировали пускать в свой тандем. Тем более самку. Тем более одну.

- Она обязательно все испортит, - думал Кузьма, - Но не факт!

- Трое, наверное, тоже не плохо, - промелькнуло в голове у лиса, - Но не факт!

- Я заприметила вас еще в харчевне. Вам что, не понравилась местная стряпня? - спросила вкрадчиво Сима.

- Отнюдь! - поспешил предвосхитить череду ее дальнейших вопросов Кузьма, - очень даже да! Прелестные повара, отменная кухня! Я даже хотел было «откинуться», перехватив тамошних харчей и что... Стою вот перед вами, здоровей здорового! Да? - обратил свой взор Кузьма в сторону Лисыча.

- Кто спорит! - перехватил эстафету лис, - Думали, уж отмучается, ан нет. Живой. Живёхонек. Захочешь убить, выскользнет из лап и уже глядишь, в берете, и хоть бы глазом моргнул. Стоит, как вкопанный, будь он неладен. А так, харчи отменные, если б не отравленные...

Лис осекся.

Серафима медленно перевела взгляд с Кузьмы на Лисыча и, томно так взглянула, прямо ему в глаза.

Он ойкнул.

Цвет глаз волчицы изменился.

На него смотрели фиолетовые незабудки, вместо глаз, с желтыми зрачками, как тычинки. Такой метаморфозы не ожидал никто.

Серафима тихо спросила:

- Отравлена?

- Не слушайте его, - быстро пришел на помощь лису енот, - ну кто ее отравит? Столько народу ходит - ни кто не отравился. Наверное. Ведь, правда? - Енот пытливо посмотрел Лис Лисычу в глаза.

- Наверное, - ничего больше не смог произнести Лис Лисыч и, полез за запиской в нагрудный карман фрака.

Записки в кармане не было.

- Я следила за каждым вашим шагом, - сказала Сима. - Она не могла исчезнуть!

- Когда следила? Зачем? И давно? - усиливая голос, спросил Кузьма.

- Всегда! Я слежу за вами с момента, когда увидела вас в харчевне. И поверьте, с момента, когда вы положили записку, я глаз не отвожу от вашего кармана. Она не могла просто так исчезнуть! - Сима так отчаянно говорила, что в конце лягнула зубами, что енот и лис вздрогнули, услышав этот звук.

- Волшебство..., - тихо произнес Кузьма.

- Да уж, - подытожил Лис Лисыч.

Глава 7. В которой, все по-взрослому.

- А где Фарт? Где мой Фарт? Куда он делся? - плакала и не унималась от внезапно навалившегося на нее горя, девочка в розовом платице, усыпанном черными сердечками.

- Принцесса, - сказал робко дворецкий, - он подошел утром к зеркалу и... вошел в него.

- Вы это видели? - не унималась принцесса, - собственными глазами?

- Ну что тут скажешь, - смахнув со лба капли пота, ответил дворецкий, - видел. Если мои глаза еще способны что-то видеть, - с волнением в голосе, подытожил он.

- Проскользнул, так сказать, ваш Фарт - и, буркнув себе под нос, тихо продолжил, - сквозь пальцы.

После этих слов, дворецкий отвернулся от принцессы и ехидно улыбнулся в сторону.

Принцесса была мала для замужества, но и, одновременно, велика для истерик.

Она подошла к зеркалу. Ткнула в него пальцем и, получив сопротивление от зеркального полотна, вздохнула и расплакалась.

Лис был ее любимцем. Ее сердечным другом. Ее путеводной Звездой.

Сколько она себя помнила, он был всегда с ней, при ней, за нее и для нее. Он владел ее сердцем и душой. Умел делать такое, что делало ее счастливой. Он позволял ей трогать его нос.

Она, в свою очередь, дотрагивалась до розового сердца, на его черном носу и... начиналось Волшебство!!!

Это исчезновение было очень болезненным для принцессы.

- Куда ты пропал, мой Дружочек? Как я теперь без тебя? Хоть бы записку оставил, - с мольбой в голосе, произнесла девочка.

Принцесса, поняв трагедийность ситуации, заплакала во весь голос. Она не представляла себе жизни без рыжего друга, без его глаз, шикарного хвоста и розового сердечка, на идеально черном носу.

- Как его найти среди нескончаемого потока миров? - думала она, - в какое измерение ты попал, мой друг?

И, самое главное, в чем была сама трагедийность ситуации, в том, что в другом измерении, путешественники забывают кто они, откуда они пришли и, что за тайны, хранят их Звездные метки. . . .

Она вдруг вытерла слезы, задумалась, посмотрела, словно бы вглубь себя и, на минуту замерла.

- Я буду искать тебя, мой друг- сказала принцесса, - и мы вернемся домой.

Она вздохнула, еще раз посмотрела в сторону, где стояло злополучное зеркало и пошла собираться в путь, при чем дорогу она не знала. У нее была невероятная уверенность, что она, во что бы то ни стало, найдет друга и вернется с ним домой.

Глава 8. Много шума из-за ничего.

«Троица» расположилась в центре небольшого луга, усеянного полевыми цветами, который располагался среди березовой рощи.

Они о чем-то дружно спорили. При этом, создавалось впечатление, что знают они друг друга очень и очень давно.

- Я же вам говорю, - утверждала Серафима, - «Он», - Сима подняла палец вверх, - специально налетел на вас в харчевне!

- Налетел, с чего бы? Просто не рассчитал траекторию движения! - доказывал ей Кузьма. - Он даже смог сбить меня с ног. А это, замечу, не просто!

- Да? И что?! Я сейчас сама на тебя так налететь смогу и, такую траекторию тебе нарисую, на ногах не устоишь! Тем более они у тебя, какие-то странно слабенькие, - упиралась Сима.

- С чего это ты такой вывод сделала? - не успокаивался елот.

- Так ты же все время падать изволишь, - съехидничала Волчица.

- Он придуряется, - спокойно сказал Лис, - у него была личная трагедия «неумирания», - еле смог выговорить чудное, придуманное им самим слово, Лис.

- Никак не мог сдохнуть, - подытожил Кузьма, с гордостью в голосе, - как ни старался, ничего не убило.

Серафима на секунду оскалилась и еле-еле сдерживала порыв укунить этого дотошно-упрямого зверя в дурацком берете, но не смогла. Что-то останавливало ее от этого поступка.

В глубине своего маленького, но одновременно огромного сердечка зародилось новое, доселе неизвестное для нее чувство товарищества. Она стала понимать - это и есть, ее настоящие друзья.

- Если я еще не покусала ни одного из них, - раздумывала над своим новым чувством Сима, - а бесят они меня оба нереально, возможно отец был прав.

«Если не Я то – Они» и, если мне плохо, то им тоже нерадостно! Возможно! Но не факт! - подвела черту и, окончательно утвердилась в своей мысли, волчица.

Глава 9. История с зеркалом.

Друзья в один миг перестали спорить, когда увидели повозку, которая неслась, прямо через весь луг, без извозчика.

В повозке, что-то активно шевелилось.

Все трое рванули на перерез, понимая, что то, что дрыгалось в повозке, возможно, нуждается в их помощи.

А оно явно нуждалось.

В повозке, в мешке, завязанном крепко на крепко, лежало тело, Оно извивалось и, безуспешно, пыталось вырваться наружу.

Принадлежало тело забияке и задире, молодому самцу рыси, с громким именем Лихой.

Лихой, в очередной раз попал в передрагу, как «кур в ошип». И, что самое невероятное, попал он в этот мир тоже... через зеркало, но уже другое.

Это волшебное зеркало находилось в «Королевстве Закрытых дверей». В домике у озера, где жил и промышлял «недобрым» акулый отпрыск Асман.

Лихой, наглым образом, не выполнил своего обещания перед Асманом и тот, в наказание, засунул Лихого в мешок и перекинул через свое Волшебное зеркало в тот мир, в котором, на данный момент, находилась наша «Троица». И закрыл зеркало.

- Хватай поводья, - закричал Кузьма Лис Лисычу, - не надейся на «слабый пол».

- Где ты увидел здесь слабых? - перебила его речь волчица и лихо запрыгнула на повозку. Схватила поводья и резко потянула их на себя. Кобыла сначала было заартачилась, но остановилась, как вкопанная под упругими и сильными лапами упрямой волчицы.

- Ну и кто тут у нас? - взволнованно и с опаской произнес енот, - Кого теперь приволокло на нашу голову?

Лис Лисыч, с легкостью, распорол мешок и, из него наружу высунулась зачуханная морда рыси.

Увидев Серафиму, Лихой растекся в смазливой улыбке.

- Издрасьте, - протянул Лихой, - С кем имею честь разговаривать? - спрашивал он у всех, но не отводил своего взора от Симы.

Ее бесил этот взгляд и она, невольно, встала за двумя спинами.

- Уютненько, - подумала она, - вот снова это чувство товарищества, - А ведь так, однако приятно, ощутить их поддержку, - подумала волчица.

- Вы кто? - просил Кузьма у рыси, - и что забыли, в этом причудливом месте? - показывая на грязный мешок, подытожил он.

- Отвечайте! - настаивал Лис Лисыч.

- Ну, давайте не торопиться с расспросами, - не отводя глаз с волчицы, продолжал Лихой.

- Я к вам с того... Другого... Света, - произнес Рысь и задумался, - странно, что я помню это. Ведь, зачастую, этого никто не помнит. Рысь замолчал, перевел свой взгляд в землю и добавил, - Очень странно.

- Лихой, - продолжил Рысь после паузы, - Фамилия так Ое, дадено при окоте. Пардон, это у нас так называется рождение. Среди семейства кошачьих. Так сказать, на кошачьем сленге.

- Лис Лисыч, - строго произнес лис.

- Кузьма, - склонился в дурашливом поклоне, енот.

- Серафима, - скромно произнесла волчица.

Глава 10. Мучение.

Принцесса не знала, что брать с собой в дорогу. Что ей будет необходимо в первую очередь и, что пригодится ей, в момент внезапности или неожиданного стечения обстоятельств. Она бросила на пол огромную сумку, и уставилась вглубь ее недр.

Сумка зияла пустотой и выглядела, как раненый зверь, в надежде, что кто-нибудь ее «спасет», наполнив до краёв всякого рода нужностями, которые понадобятся ей в пути.

- Первым делом, нужно положить с собой йод и бинты, - подумала она. Вдруг ее лис, при их долгожданной встрече, ранен или чего хуже, убит. Последнее, сильно взволновало ее и, она напрочь отменила саму мысль о том, что Фарт умер.

- Еще нужна какая-нибудь еда и вода! - добавила Девочка.

Голод и жажда, тоже могли иметь место, в момент их встречи, решила принцесса и сразу, до кучи, в торбу полетели лекарства и еда. Что еще нужно было взять с собой, принцесса не знала.

Что может знать о путешествии среди звезд девочка, 10 лет отроду?

Она согласилась с тем, что, путешественник и спасатель, она никакой, а, значит, будет просто путешествовать, в надежде найти своего любимца целым и невредимым.

- Дворецкий, - позвала Принцесса слугу, - а вы случайно не видели, как он туда прошел? Он сам, или, быть может, его кто-то втянул внутрь?

- Я видел лишь то, что он входил в зеркало, а точнее его ровную спину и роскошный хвост, ответил нехотя дворецкий.

Принцесса решила положить в сумку спички, немного хрупких, сухих палок и нож.

- Лишь для защиты, - подумала она и расплакалась снова.

Она думала о том, что лис один одинёшенек блуждает где-то в неизвестном для него месте, не зная ни своего имени, ни пути, ни предназначения.

Последний факт, окончательно расстроил ее. Она приподняла сумку, вскинула ее на плечо,хватила с собой теплый плащ и пошла в сторону волшебного артефакта, дабы испытать его на прочность и открыть замок «Звездных врат», хоть внешне они выглядели не презентабельно.

Обыкновенное овальное зеркало, обрамленное в алюминиевый корпус, на котором в двух местах были выпуклые фрагменты. Их нужно было просто синхронно повернуть и путнику, открывался «Млечный Путь», в другие Миры.

Принцесса взялась обеими руками за нестабильные фрагменты и повернула замки.

Зеркало приобрело странную консистенцию, стало жидким словно ртуть и манило своей прохладой и свежестью, которая исходила из недр его.

Девочка хотела было уже шагнуть за пределы беспредельного, но громкий и властный голос остановил ее от этого шага.

- Отец... Вы как всегда не вовремя! - в отчаянии произнесла принцесса.

Глава 11. В которой, все тайное, становится...

- И куда это вы так неслись? - спросил Кузьма, Лихого и захихикал. – неужели, тоже на тот свет?

- Что значит «тоже»? - удивился рысь, - а кого еще, перекидывали из Созвездия в Созвездие?

- Да не. Это я так, шутки ради, поинтересовался. Никого не кидали. Правда я падал... пару раз, - промямлил Кузьма, глядя на Серафиму.

Она не проронила ни слова. И не улыбалась.

- От «Созвездия к созвездию»... - задумчиво проговорила Сима.... «Из Бездны в Бездну»...

И тут, включившись в процесс, как очнувшись от забытия, Серафима продолжила волнуюсь.

- Мы отошли от темы, - сказала волчица, - вы что, забыли? Бумажка! Бумаженция!!! - усилила голос Сима.

Ей, нестерпимо, хотелось цапнуть Лихого за лапу. Тк он переключил все внимание на себя. Ей же, очень хотелось решить-таки вопрос с кражей.

- Кто ее украл? И в каком таком забытии вы могли находиться, чтобы не помнить, как и кто мог вытащить записку из вашего нагрудного кармана, Уважаемый Лис Лисыч? - закончила свой вопрос Сима.

- Кража? - заинтересовался Лихой. - Кражи это по мне! Накидывайте версии! Обмозгуем!

- Какие еще версии? - начала закипать Сима, - была бумажка и раз. Нет бумажки. Фокусы, скажете?

- Волшебство какое-то, протянул Лихой,- не бывает, что бы что-то было и, раз и уже след простыл. Всегда последствия! Ну, рассказывайте по порядку.

Эта постановка вопроса, волчицу успокоила, и она рассказала рыси все дотошно-подробно, как было и, конечно, как не было, приплетая те нюансы, которые возникали в ее голове. Но, в общем и целом, это походило на детектив, с угоном, погонями и, конечно, убийством... а потом радостным воскрешением. Смешно, но фантазия у Симы была прямо-таки мощной.

- Так бумажка-то где? Еще раз поинтересовался Лихой. – делась-то куда?

- Ты что, дурак? Начала закипать Серафима, - я ж тебе уже полчаса как твержу, ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ! Была и, вжух - Сима взмахнула лапой, как волшебной палкой - нетути.

- Значит, украли - подытожил Лихой.

- Ну прям Пинкертон, - промямлила Сима, - Что делать-то будем, сыщики?

- Искать, в один голос сказали Кузьма и лис Лисыч. Лихой же, в свою очередь, стоял в задумчивости.

- Начнем с харчевни, сказала Сима. - думаю не спроста, вы там воздушные танцы демонстрировали, когда Кузьма падать изволил.

- Ладно, слишком уж много внимания к моей «скромности», - с довольной мордой произнес Енот - не нужно всё это. При этом физиономия у енота светилась от удовольствия.

Глава 12. Суета бега за буквами.

В то время, когда наша «четверка» выясняла куда подевалась записка, в другом Времени и Пространстве, в «Королевстве Закрытых дверей», шел «разбор полетов».

- И куда это вы собрались, милая леди? - спросил Король Принцессу.

- Понимаете ли, Ваше величество, - сдержанно произнесла девочка, - у меня пропал Фарт, - и я его хочу отыскать, - быстро добавила она.

- Понятно, - сказал король, протяжно. - значит, решила отправиться в «Бездну»

- Почему это в «Бездну», совершенно таки нет. В путь! - сказала принцесса и дурашливо улыбнулась.

Было видно, что аргументов в свою защиту она не находит. И видимо не найдет. Уж больно сильный соперник стоял перед ней.

Отец был для нее всем!

Авторитет и ум! Ум и доброта! Доброта и снисходительность! Снисходительность и мудрость! Он обладал щедростью души.

Она его бесконечно любила. Но отсутствие лиса угнетало принцессу и ее сердце, в такие моменты, разбивалось на множество осколков.

- Пап, а все же, что мне делать? Ведь никто не сможет мне помочь, в розыске моего друга. К кому обращаться за помощью? – чуть ли не плача проговорила принцесса.

- Ты уже пришла к тому, кто может тебе помочь... - вдумчиво ответил король. - Запомни главное. «Бездна» - она везде... В любом, что «не имеет начала и конца». Ты всегда можешь путешествовать через Миры, Созвездия и Галактики, если в руках у тебя или перед тобой то, что не имеет окончания. Значит, нет и начала. Значит там - безвремя и, полный восторга, Полет. Перемещайся аккуратно, тк никто: ни ты, ни кто-либо другой, не знают итогового места прибытия. Ставь правильно цели. Умей вовремя остановиться. Не иди напролом. Доверившись одному, доверяй безоговорочно. Даже если неправильно, даже если отчаяние. Если есть Путь, есть и Результат. Неважно, каким он будет. Он уже есть. Следуй за собой. И тогда, ты никогда не ошибешься.

Глава 13. Пинкертоны.

- Остановитесь! - крикнул Лихой, - так мы никогда и ничего не найдем.

Он придал своему выражению лица, серьезного рода вид.

- Кто налетел на вас в харчевне? - произнес рысь и пытливо впялился глазами в «троицу», которая, со стороны, выглядела очень дурашливо. Словно бы их троих застали, врасплох, за кражей.

Кузьма стоял с вытаращенными глазами, которые были направлены в сторону Лис Лисыча. Тот, в свою очередь, смотрел куда-то в небо, словно бы «не при делах». Серафима же, смотрела на них и скалилась.

- Соберитесь немедленно! - истошно заорал Лихой, - вы что, совсем ополоумели?

- Сейчас я вас рвать буду, - на нервяке, прорычала волчица. И медленно стала подходить к этим двоим, которые невозмутимо стояли в позе вопрошающих.

Лихой лихо подскочил к лису и еноту и, одним махом, зарядил обоим достаточно сильную оплеуху, которая рикошетом «прошлась» сразу по двум мордам.

Оба очнулись, как ото сна и стали рассказывать на перебой.

- А я что, я подышал, - кричал Кузьма, - потому-что сожрал этот супчик, - с ехидством, проныл он концовку фразы и, тут же продолжил, - а Лисыч меня тащил, как друг, на улицу. Ну, чтоб моё сдыхающее тело откинулось на природе, так сказать.

На минуту он задумался и расхохотался.

Лисыч, Серафима и Лихой на минуту замолчали и, через секунду, тоже начали смеяться, представляя каждый в своей голове картину происходящего, которую нарисовал всем, словоохотливый Кузьма. У каждого, картинка «рисовалась» своя, со своими подробностями и своей детализацией, и поэтому каждый смеялся над «своим».

- Добрый вечер, - выдернул их из фантазий, чей-то голос.

Перед ними стояло Оно.

Довольно-таки крупное, правильного сложения тело, при шикарных рогах.

- Доброго, - промямлили все разом.

Тело принадлежало молодому лосю, который пытливым взглядом смотрел на четверку и улыбался.

Одет он был словно с помойки.

На нем была натянута, именно так это и было, зеленая футболка, с наспех отрезанными рукавами, претендующая на звание спортивно-облегающей майки. На ногах бриджи, непонятного цвета, с выцветшими от времени пятнами на коленках. В пыли. Были они ему, несколько великоваты. По этой, незамысловатой причине, были подхвачены ремнем, который, своего рода, был «вишенкой на торте». Тк вид у этого ремня был респектабельный, дорогой и с качественной фурнитурой, создавалось впечатление, что он был явно украден, у своего совсем-таки не нищего, предыдущего, хозяина.

- Вот - пробормотал Лисыч, бесцеремонно показывая в сторону лося, - Рога!

- Красотулька, - улыбнувшись, сказал Кузьма.

- Откуда такой шикарный прикид? - сразу наехал на новенького Лихой, - смотрю у вас тут вещица замысловатая, лихо так в штаны просунута, и даже застегнуться на вас успела. На мой профессиональный взгляд, она вам «с неба» прилетела, - двусмысленно подмигнув с завистью и ехидством в голосе, не успокаивался Рысь, - и не идет она вам - совсем, - выдохнул остатки воздуха из легких, Лихой.

- Рога! - не унимался Лисыч, - на том, схлестнувшись с нами в дверном проеме харчевни, тоже были рога, - прошептал лис.

- Бык, - подытожил Кузьма, - как сейчас помню, хоть я и сальто показывать изволил, - я вспомнил! Там был бык. Невысокий такой, коренастый.

- Черный, - с белой звездой на шее, - добавил Лисыч.

- ЖабО, - тихо сказала волчица.

- Воротник, - сказал Кузьма и окинул всех взглядом.

- Он и спер вашу улику, - сказал Лихой.

- Стыбрил, - прошептал, многозначительно, елот.

- Вот же сволочь! - внезапно и, довольно-таки, неожиданно для всех, сказал лось и добавил так же внезапно, - больше ничего не знаю.

Все разом переглянулись.

Такого не ожидал никто.

Глава 14. Знакомство.

- А вы кто такой есть и откуда появиться изволили? - как всегда бесцеремонно поинтересовался у лося Кузьма.

- С какой целью интересуетесь? - проговорил лось, придавая голосу особого рода величественный оттенок.

- Мы будем сейчас рассусоливать или пойдем, наконец, в сторону «Ласковой харчевни».

- Герасим, - внезапно сказал лось, - можно Гера, можно Жора, можно Гога...

- А как на счет Фомы? Так можно? - с мольбой в глазах, протянул Кузьма.

- С чего это? - удивился лось.

- Да так, - сказал Кузя, - думал если вы новые имена накидываете, может выбирать можно.

Очень уж мне это имя нравится. И енот, как смог, любовно протянул, - Фома....

- Все же лучше Герасим. Как-то привычнее, - сказал лось.

И вся орава пошла по направлению к харчевне.

Тропинка виляла. Как и прежде, им пришлось долго идти.

Кто-то разговаривал между собой, обсуждая нового члена группы, не понимая, зачем он с ними увязался. Но понимая, что они уже познакомились, каждый думал, что возможно «все не так уж и случайно». Возможно, этот здоровяк будет отличным помощником в их важном, как им казалось, деле.

«Ласковая харчевня» встретила их не очень-то и ласково.

Дыма не было, а дверь, которая ранее была на месте, была снесена с петель. Разбитые окна завершали этот погром и придавали этому домишке, еще более плачевный вид.

Рядом с избушкой суетился хозяин.

Хозяином харчевни, как мы помним, был маленький зверек, который в простонародье звался лаской.

Ранее, он был довольно юрким и активным, но сейчас, во всем его поведении было видно, что он в явном стрессе.

- Что случилось? - спросила Серафима.

- У вас тут что, ураган прошел? - добавил Кузьма.

Ласка подбирал, разбросанные по всему периметру поляны, вещи и предметы кухонной утвари и не реагировал на вопросы.

Он был настолько занят своей деятельностью, что создавалось впечатление, что он не только не слышит, что к нему обращаются, но и не видит никого вокруг.

- Здесь мы вряд ли что узнаем, - сказал Лихой. - Вы же видите, он невменяемо.

- Чего это – неожиданно откликнулся хозяин харчевни, на это резкое высказывание рыси.

- Сами вы невменяемо. У нас тут был погром, с последствиями, добавил ласка и провел лапкой, указывая на эти самые последствия.

И продолжил.

- А я вас помню. Вы заказывали у меня поесть и попить. Вы двое, - показал он на лиса и енота, - И вы, - заискивающе процедил сквозь зубы зверёк, в сторону волчицы. И, тут же продолжил, - Только отведать нашей стряпни, соизволил вот этот, с дурашливой маской на морде, - указал хозяин на Кузьму.

Кузьма сразу и не понял, что хозяин Харчевни его оскорбить изволил. Ему было не до этого.

Он обратил внимание на то, что невдалеке, рядом с одной из кастрюль, в скомканном виде, валялась бумажка.

- Бумаженция! - заорал Кузьма и со всех ног бросился на перерез хозяину заведения, так как тот, в свою очередь, тоже узрел ее, валяющуюся без внимания и тоже ринулся на нее.

Кузьма был ловчее, и бумажка оказалась в его лапах, он развернул ее и перед ними открылось то, что они так долго и активно искали.

На скомканной и потрепанной бумажке было написано: «...ничего не ешьте...».

- Это что у вас там такое? - как бы невзначай спросил юркий зверек.

- Ничего особенного, - ответил Лихой.

- Компромат, - подытожил Кузьма.

- Доказательство, - невозмутимо произнесла Серафима.

- Трагедия, - сказал лис.

Ласка повернул голову в сторону лося и стал сверлить его взглядом.

- Возможности, - сказал уверенно лось, и тут же добавил, - больше ничего не знаю.
- А хотелось бы, - съязвил ласка.

Глава 15. Полёт.

- Луиза, шагай легко, не думай о том, куда ты попадешь, думай о цели, - твердо подытожил Король и, подняв Принцессу на руки вместе с торбой, с которой Луиза не расставалась ни на минуту, как приняла решение покинуть дом, аккуратно перенес ее за раму зеркала и осторожно отпустил ее в Безвременье.

В ту Бездну, через которую путники перемещаются во времени и пространстве. В одном месте это называют Бездной, в другом – Безвременьем, в следующих мирах – Другой свет... Где-то – Созвездие, а где-то просто – Время...

Названий у этого Волшебного, не побоюсь этого слова места, нескончаемый поток. Не важно, как оно называется, важнее всего, что «прыгая» из одного Мира в другое, можно потерять не только память, имя, смысл путешествия, но и саму личность и оказаться в другом мире, совершенно другим существом, с другим характером, но с той же внешней оболочкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.